

Для цитирования: Илюхин А. А., Пономарёва С. И., Илюхина С. В. Потенциал ускорения экономического роста на основе макроэкономической и структурной политики // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — № 2. — С. 302-313

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.5>

УДК 330.88

JEL I16; O11; O38; O40; O43

А. А. Илюхин, С. И. Пономарёва, С. В. Илюхина

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: iluhiaa@usue.ru)

ПОТЕНЦИАЛ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ОСНОВЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ¹

В статье рассмотрены меры макроэкономической и структурной политики, позволяющие обеспечить поступательные темпы экономического роста российской экономики. Предпринята попытка обобщить результаты научной дискуссии, предметом которой выступает новая модель экономического роста российской экономики — экономика предложения. Проведен анализ новых тенденций и характера роста российской экономики, комбинаций его факторов. Основное внимание уделено выявлению новых тенденций в динамике путей экономического роста и накопления. Рассмотрен инвестиционный процесс в национальной и региональной экономике и его новые драйверы. Сделан вывод о том, что драйвером реализации национальных приоритетов становятся инвестиции, значительный рост которых должен обеспечить поступательные темпы экономического роста. Особый акцент авторами сделан на утверждении того, что определяющую роль в обеспечении поступательных темпов экономического роста национальной и региональной экономики играет не столько рост инвестиций, сколько рост совокупной факторной производительности. Рассмотрены новые источники экономического роста, мобилизация которых позволит финансировать вложения в основной и человеческий капитал.

Рассмотрена эволюция взглядов макроэкономистов на проблему замедления экономического роста. Анализируются теории экзогенного и эндогенного экономического роста, сделаны прикладные выводы о возможности использования их для разработки стратегии поступательного роста российской экономики. Одним из возможных внутренних источников экономического роста является дефицит бюджета. Научная новизна исследования связана не с попытками предложения мер по достижению целевых показателей экономического роста, а с изменением макроэкономической стратегии. Предложено использование дефицита бюджета, которое позволит направлять средства на финансирование высокотехнологичных отраслей и сферу экономики знаний. В качестве внутренних источников экономического роста необходимо также использовать часть золотовалютных резервов и Фонд национального благосостояния.

Ключевые слова: теория экономического роста, устойчивое развитие, теории эндогенного и экзогенного роста, макроэкономическая и структурная политика, модель экономического поведения, методология исследования

Актуальность и методология исследования

Новое качество экономического роста — главная проблема мировой экономической науки и хозяйственной практики. Она существует абсолютно во всех странах, развитых и развивающихся (Илюхин, Пономарева и др., 2019). Актуальная ключевая задача — выработать экономическую политику, которая обеспечит устойчивый рост, сопровождаемый структурной модернизацией. Экономическая ситуация, сложившаяся в российской экономике, заставляет исследователей обращаться к проблематике колебаний экономической активности и поступательного экономического роста. В

русской научной литературе весьма активно ведутся исследования, в центре которых находится новая модель роста, о необходимости перехода к которой неоднократно говорил Президент РФ: «...наша общая главная задача сделать более основательным, качественным и устойчивым экономический рост»². В данной работе мы не ставили цель рассмотреть максимальное количество публикаций по этой теме, так как обзоров представлено достаточно много. Предпринята попытка выделить наиболее значимые в этой области работы и обобщить результаты представленной научной

¹ © Илюхин А. А., Пономарёва С. И., Илюхин С. В. Текст. 2020.

² Путин В. В. Сопровождение по экономическим вопросам, 12 февраля 2020 года, Москва, Кремль [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62767> (дата обращения: 26.02.2020).

дискуссии. Мы ограничимся сжатым обзором наиболее востребованных теорий и концепций экономического роста, а основное внимание будет уделено анализу новых тенденций во взглядах макроэкономистов на проблему замедления экономического роста.

В многочисленных экономических дискуссиях последних лет (2010–2019 гг.) были определены макроэкономические и институциональные характеристики новой модели экономического роста, реализация которой позволит обеспечить поступательные темпы роста экономики (Аганбегян, 2017; Аганбегян 2018; Идрисов, 2014; Илюхин, Пономарёва, 2017; Блохин, 2019). Полемика по итогам публикаций показала, что современное замедление темпов роста российской экономики определяется в значительной мере фундаментальными факторами (технологическими, структурными и институциональными), сдерживающими рост эффективности и склонность к инвестированию. Как показывает опыт, обеспечить экономический рост современной российской экономики возможно при переходе от политики стимулирования спроса к политике стимулирования предложения, т. е. к экономике предложения.

В 2018–2019 гг. уже обозначился реальный поворот экономической политики в этом направлении, что предполагает ускоренное развитие производственных секторов, а также поддержание и развитие производственной, транспортной и социальной инфраструктуры. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию акцент был сделан на решении задач, обусловленных новой моделью экономики: драйвером реализации национальных приоритетов становятся инвестиции. Таким образом, развитие инвестиционного процесса в российской экономике и его новые драйверы должны обеспечить поступательные темпы экономического роста.

Однако большинство экономистов высказывают мнение, что определяющую роль в обеспечении поступательных темпов экономического роста национальной и региональной экономики играет не столько рост инвестиций, сколько рост совокупной факторной производительности. Следовательно, драйвером роста выступают не просто труд и инвестиции, а совокупная факторная производительность (далее — СФП) (Березинская и др., 2019; Григорьев, 2016; Григорьев, 2019; Мау, 2019; Павлов, Каукин, 2019). Именно переход к модели экономики предложения и предполагает не столько наращивание факторов производ-

ства, сколько повышение эффективности их использования, то есть совокупной факторной производительности. Центральной компонентой в процессе анализа экономического роста становится, таким образом, СФП.

Отметим, что макроэкономический анализ факторов и источников современного экономического роста имеет не только теоретическое научное значение, но позволяет разработать инструментарий эффективной макроэкономической стратегии развития российской экономики на перспективу.

Источники нового качества экономического роста

Главная задача, сформулированная в экономической части Послания Президента РФ Федеральному Собранию, — запуск нового инвестиционного цикла, позволяющего обеспечить поступательные темпы экономического роста. Эта задача имеет четко фиксированные количественные параметры: если в 2019 году за три квартала отмечается 0,7 % роста инвестиций, то в текущем году эта цифра должна составить 5 %, а в 2021 году — не менее 6 %. Только при такой траектории, когда инвестиции примерно вдвое превышают рост ВВП, их объем в 2024 году достигнет поставленного целевого значения в 25 % ВВП¹. В 2021 году темпы роста ВВП России должны быть выше мировых. Чтобы получить такую динамику, нужно запустить новый инвестиционный цикл, серьезно нарастить вложения в создание и обновление рабочих мест, инфраструктуру, в развитие промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг. Начиная с этого года ежегодный прирост инвестиций должен составлять не менее 5 %, их долю в ВВП страны нужно увеличить с текущего 21 % до 25 % в 2024 году².

Однако за прошедшие годы в российской экономике не произошло мобилизации новых источников экономического роста. Речь идет, в частности, о тенденциях, которые в ближайшей перспективе могут усиливаться. Имеется в виду, что стагнация 2013–2014 гг. переросла в рецессию 2015–2016 гг., а затем, в основном в результате роста экспортных цен на нефть и прироста экспортной выручки, рецессия была преодолена и экономика вернулась к стагнации в 2017–2018 гг. Экономисты отмечают, что

¹ Путин В. В. Сопровождение по экономическим вопросам, 12 февраля 2020 года, Москва, Кремль [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62767> (дата обращения: 26.02.2020).

² Там же.

Аналитические расчетные показатели динамических рядов по инвестициям в основной капитал по Российской Федерации за 2005–2017 гг.*

Год	Инвестиции в основной капитал РФ, млн руб.	Абсолютные приросты, млн руб.		Темпы роста, %		Темпы прироста, %	
		цепной метод	базисный метод	цепной метод	базисный метод	цепной метод	базисный метод
2005	3611109	—	—	—	—	—	—
2010	9152096	5540987	5540987	253,44	253,44	153,44	153,44
2011	11035652	1883556	7424543	120,58	305,60	20,58	205,60
2012	12586090	1550438	8974981	114,04	348,53	14,04	248,53
2013	13450238	864148	9839129	106,86	372,46	6,86	272,46
2014	13902645	452407	10291536	103,36	384,99	3,363	284,99
2015	13897188	-5457	10286079	99,96	384,84	-0,04	284,84
2016	14748847	851659	11137738	106,12	408,42	6,12	308,42
2017	15966804	1217957	12355695	108,25	442,15	8,25	342,15
Итого	108350669	12355695	—	—	—	—	—

* Рассчитано авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 26.02.2020).

при этом объем инвестиций и их доля в ВВП были не только не повышены, но, напротив, сократились, норма инвестиций в ВВП тоже существенно снизилась. Так, если в 2012 г. доля инвестиций в основные фонды была равна 21 %, то к 2017 г. она уменьшилась до 17 % (Аганбегян, 2019; Григорьев, 2019; Ершов, 2019). В Послании ФС президент оценил сложившуюся в стране экономическую ситуацию и отметил сохранение признаков заметного замедления, что выразилось в снижении реальных располагаемых доходов населения, сокращении внутреннего спроса, повышении недоверия бизнеса, а также его нежелании активно инвестировать¹.

Можно утверждать, что изменения в экономической политике проводились правительством в условиях неразрешенности «старых» проблем, сдерживающих экономический рост. Анализ макроэкономических показателей развития российской экономики за последнее десятилетие позволил выявить возможные социально-экономические риски и так называемые «ловушки», которые во многом определяют темпы и результаты перехода к новой модели экономического роста (Аганбегян, 2017; Аганбегян, 2019; Буренин, 2019; Илюхин, Пономарёва, 2017). Эта проблема остается предметом наиболее острых споров и по сей день. Заметим, что публикации научных работ открывают возможности для дальнейших дискуссий и уточнений.

Нами было проведено исследование динамики инвестиционных процессов в основной капитал по РФ и по УрФО, полученные результаты подтверждают отмеченные тенденции и позволяют учесть отмеченные социально-экономические риски и так называемые «ловушки». В среднем за рассмотренный период инвестиции в основной капитал по РФ ежегодно увеличивались на 973 529,71 млн руб. Если установившаяся динамика сохранит положительные значения, то прирост показателя к 2025 г. по сравнению с 2017 г. может составить 33–48 % (табл. 1).

Инвестиции в основной капитал по УрФО ежегодно увеличивались в период с 2010 по 2017 гг. на 197 031,85 млн руб., динамика положительная, прирост показателя к 2025 г. по сравнению с 2017 г. может составить 35–54 % (табл. 2).

Стоимость основных фондов по РФ ежегодно росла на 1 811 337 233,7 млн руб., прирост к 2025 г. может составить минимум 30 %, по УрФО прирост составил 2 730 473,47 млн руб. ежегодно, прирост на 2025 г. может составить 47 %, по Свердловской области ежегодный прирост 4 449 560,87 млн руб., к 2025 г. показатель может вырасти в среднем на 50 %, по Тюменской области рост 1 983 559,28 млн руб., прогноз на 2025 г. может показать прирост 32–61 %.

При этом степень износа основных фондов в РФ за период с 2010 по 2017 гг. составила в среднем 47,75 %, абсолютный прирост — 0,47 %, прирост показателя к 2025 г. по сравне-

¹ Там же.

Таблица 2

Аналитические расчетные показатели динамических рядов по инвестициям в основной капитал по УрФО за 2005–2017 гг.*

Год	Инвестиции в основной капитал УрФО, млн руб.	Абсолютные приросты, млн руб.		Темпы роста, %		Темпы прироста, %	
		цепной метод	базисный метод	цепной метод	базисный метод	цепной метод	базисный метод
2005	593370	—	—	—	—	—	—
2010	1490849	897479	897479	251,25	251,25	151,25	151,25
2011	1838272	347423	1244902	123,30	309,80	23,30	209,80
2012	2037624	199352	1444254	110,84	343,39	10,84	243,39
2013	2167821	130197	1574451	106,38	365,34	6,38	265,34
2014	2368498	200677	1775128	109,25	399,16	9,25	299,16
2015	2357901	–10597	1764531	99,55	397,37	–0,44	297,37
2016	2688039	330138	2094669	114,00	453,01	14,00	353,01
2017	2870072	182032	2276702	106,77	483,69	6,77	383,69
Итого	18412446	2276702	—	—	—	—	—

* Рассчитано авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 26.02.2020).

нию с 2017 г. может увеличиться на 5,44–7,8 %. В УрФО, соответственно, степень износа – 59,6 %, абсолютный прирост 0,65 %, прогнозируется рост показателя на 5,02–8,42 % в 2025 г., по Курганской области 58,12 % – износ, прирост отрицательный (–0,35 %), сокращение показателя на 2025 г. – 3,96–4,86 % (однако спад показателя связан с сокращением объема инвестиций в основной капитал), в Свердловской области в среднем 56,87 %, абсолютный прирост 0,55 %, прирост может быть на 4,73–7,52 % в 2025 г., по Тюменской области показатель 60,97 %, рос ежегодно на 0,67 %, к 2025 г. может вырасти на 5,12–8,49 %.

Валовое накопление основного капитала (далее ВНОК) по РФ составило в среднем 12 892 798,85 млн руб., прирост ежегодно на 980 385,18 млн руб., прирост валового накопления к 2025 г. может составить от 56–67 %. По УрФО также наблюдается положительная динамика темпа роста ВНОК с 2010 по 2015 гг. – в среднем 2 115 675,48 млн руб., ежегодный прирост на 174 633,10 млн руб., прирост валового накопления к 2025 г. может составить 59–72 %.

Действительно, если политика правительства остается консервативной, то бюджетные и денежные ограничения стимулирования роста неизбежно продлят и без того длительную инвестиционную паузу в экономике даже в условиях низкой инфляции. Невысокий экономический рост не позволит увеличить финансовый доход, что неизбежно приведет к негативным последствиям. В этой ситуации придется ограничить финансирование техно-

логичного обновления и развития высокотехнологических отраслей, и технический прогресс будет подавлен. Выход из состояния рецессии или стагнации всегда очень трудный и болезненный, волатильность экономики негативно сказывается на экономическом росте. К сожалению, риск стагнации сохраняется, и это необходимо принимать во внимание при разработке текущей экономической политики.

В Послании ФС РФ президент подчеркнул, что решить поставленную задачу можно, дав ответ на три главных вопроса: ускорение роста рынков, снижение рисков инвесторов, наличие и стоимость «длинных» денег. Определение путей решения данной проблемы требует оценить используемые правительством источники экономического роста и обосновать необходимость перехода к новым.

Отметим, что существует достаточно обширная научная литература, в которой ставится вопрос об источниках экономического роста в России. Авторы данных публикаций полагают, что прежние источники роста себя изжили, и если и далее их использовать, то экономика попадет в ловушку стагнации (Аганбегян, 2019; Григорьев, 2019; Миронов, 2019). Заметим, что новые источники роста – это зачастую неиспользованные уже имеющиеся возможности для роста инвестиций. В экономической литературе на протяжении последних лет неоднократно отмечалось, что главными источниками современного социально-экономического роста являются, прежде всего, инвестиции в основной капитал и вло-

жения в человеческий капитал, а точнее — в сферу «экономики знаний» (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение) (Аганбегян, 2019; Григорьев, 2019; Илюхин, Пономарёва и др., 2019; Миронов, 2019). Речь идет о формировании инвестиционно-ориентированной модели роста, реализация которой предполагает повышение склонности к инвестированию.

Для решения этих задач необходимо запустить механизм нового инвестиционного цикла. Президент в Послании Федеральному Собранию говорил о необходимости запустить новый инвестиционный цикл, серьезно нарастить вложения в создание и обновление рабочих мест, инфраструктуру, в развитие промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг. Было отмечено что начиная с этого года ежегодный прирост инвестиций должен составлять не менее 5 %, а их долю в ВВП нужно увеличить с текущего 21 % до 25 % в 2024 г.

В сложившейся ситуации перед экономической наукой ставится задача провести теоретическое обоснование мер макроэкономической и структурной политики, обеспечивающей поступательные темпы роста. В экономической литературе одним из основных стимулов роста экономики традиционно рассматривается совокупная факторная производительность. Это объясняется тем, что СФП отражает не только технологический прогресс, но и другие факторы, например, развитие институтов, накопление и качество факторов капитала и труда.

За последние несколько десятилетий показатель СФП стал важнейшим инструментом анализа экономического роста. Современные методики декомпозиции экономического роста позволяют сделать вывод о том, что отдельно взятое накопление производственных мощностей или человеческого капитала еще не определяют рост экономики. В экономической литературе представлен опыт оценки динамики СФП на основе различных методик (Павлов, Каукин, 2019).

При этом в экономической литературе все чаще говорится о том, что оценка устойчивости базового сценария развития российской экономики в среднесрочной перспективе может быть проведена на основе моделей роста, представленных в экономической науке.

В настоящее время активно используется неоклассическая модель Р. Солоу для прогноза темпов экономического роста. В ранних неоклассических моделях экономического роста (модели Солоу, Рамсея — Касса — Купманса)

темпы научно-технического прогресса как источника экономического роста задавались экзогенно, т. е. технологические преобразования и их темп задаются извне, а капитал как фактор производства характеризовался убывающей отдачей от масштаба. Эндогенно заданным параметром модели являлась норма сбережений.

В неоклассической модели рост нормы инвестиций сопровождается ростом капиталов и возникает угроза так называемой ловушки убывающего предельного продукта: увеличение нормы инвестирования может не сопровождаться ростом выпуска. Действительно, при неизменном трудоспособном населении наращивание капиталов сталкивается с проблемой убывающего предельного продукта, экономика лишается единственного источника роста и переходит в стационарное состояние. Рост, основанный на инвестициях, в конце концов исчерпывает свой потенциал. Это явление в экономической теории получило название ловушки убывающего предельного продукта. Но в реальной действительности экономический рост имеет место, соответственно, это нужно объяснить. Выйти из этой ловушки экономистам позволило введение в модель экзогенно заданного параметра — НТП. Технические нововведения позволяют повысить производительность труда и это как бы увеличивает количество рабочей силы. Следовательно, решается проблема убывающего предельного продукта, следовательно, можно и дальше инвестировать в новые капитальные мощности.

Для исследования современных инвестиционных процессов важно подчеркнуть: в модели Солоу изменение объема производства не объясняется динамикой отдельно труда и капитала, а происходит благодаря повышению совокупной факторной производительности (агрегатная производственная функция). Солоу полагал, что качественное усовершенствование технологии, повышение квалификации работников значительно важнее прямого количественного увеличения числа машин и оборудования.

Кроме неоклассиков модели с экзогенно заданным техническим прогрессом разрабатывали и кейнсианцы (Е. Домар, Р. Харрод и др.). Кейнсианские модели в отличие от неоклассических оказались более институционально насыщены, но именно эта сложность ограничивала их применение как инструмент анализа.

В новых теориях роста, разработанных в 1980-е годы, экономистам удалось включить в модель главный фактор экономического роста

— технический прогресс, который до тех пор продолжал оставаться экзогенным. Были предложены новые эндогенные модели — различные варианты АК-модели, эндогенные модели экономического роста, в которых устойчивый экономический рост достигается за счет убывающей предельной производительности капитала, понимаемого как совокупность физического и человеческого капитала в производстве инвестиционных товаров (Лукас, Ромер, Гроссман-Хелпман, Агийон — Хоуитт и др.; Замулин, 2019; Григорьев, 2019). В новых моделях был преодолен недостаток экзогенности темпов научно-технического прогресса, присущий неоклассическим моделям.

Классические модели не случайно вводили уровень технологии как экзогенный фактор, так как технологии имеют свойство общественных благ — неконкурентность и неисключаемость. Соответственно возникает так называемая проблема безбилетника: отдельная фирма может не тратить средства на разработку новой технологии, а пользуется изобретениями других.

Экономисты, авторы новых эндогенных теорий, предлагают сделать НТП эндогенным, т. е. вводят этот параметр непосредственно в модель роста. Для этого нужно сделать технологические разработки временно исключаемыми, т. е. лишить их свойств общественных благ (неконкурентность, неисключаемость) и получить монопольное право на разработанные ими нововведения (патенты, лицензии и т. п.). Но через какое-то время возникает проблема: эти разработки все равно становятся всеобщим достоянием и фирмы перестают получать дополнительную прибыль. Однако авторы эндогенных теорий видят в этом позитивный результат для экономики, так как начинает действовать положительный внешний эффект — повышается технологический уровень в экономике на следующий период. Таким образом, новые теории роста рассматривают технологические нововведения как положительный внешний эффект (экстерналию) экономического роста, который обеспечивает для экономики источник возрастающей отдачи. Соответственно, технологические изменения, обладая таким свойством, как неконкурентность, и положительные внешние эффекты, становятся действительным драйвером экономического роста.

Отметим, что возрастающую общественную отдачу дают расходы на НИОКР (П. Ромер) или инвестиции в человеческий капитал (Р. Лукас), хотя в каждом индивидуальном случае это не

обязательно. Один из выводов Ромера и Лукаса состоит в том, что экономика, имеющая значительные ресурсы человеческого капитала и высокоразвитую науку, имеет лучшие возможности роста, чем экономика, лишенная этих преимуществ.

Главный вывод, который можно сделать для нашего исследования, — повышение СФП возможно только при условии использования достижений НТП. Для российской экономики это возможно только при форсированном переходе к инвестиционной модели роста. Но возникает проблема запуска нового инвестиционного цикла. Запуск нового инвестиционного цикла предполагает опережающий рост основного капитала (высока изношенность оборудования) и технический прогресс. При этом важно учесть двойственную роль инвестиций в обеспечении экономического роста. Еще неокейнсианец Е. Домар отмечал, что инвестиции в экономике играют как бы двойственную роль: с одной стороны, они создают производственные мощности, а с другой — стимулируют спрос через эффект мультипликатора. Этот эффект реализуется, как правило, через 3–5 лет.

Инвестиции фирм в новые научные исследования и разработки, как известно, могут финансироваться за счет либо заработанной прибыли, либо заемных средств. И если в нормально функционирующей экономике фирмы зарабатывают прибыль, достаточную для финансирования таких проектов, то в условиях рецессии прибыль снижается и собственных средств на эти цели уже не хватает. При эффективно работающих финансовых рынках фирмы имеют возможность получить на приемлемых условиях инвестиционный кредит банков. Но если финансовые рынки неэффективны, этот источник средств тоже недостаточен. Следовательно, инвестиции в новые исследования сокращаются, технический прогресс и экономический рост снижаются. Важно: в случае бума обратного эффекта может и не быть.

Новые внутренние источники роста

Текущее замедление экономического роста в России происходит на фоне нестабильных внешних условий, и поэтому в ближайшие годы не приходится рассчитывать на увеличение инвестиций из внешних источников, как это было, к примеру, в 1999–2008 гг. Кроме того, сохраняются старые риски и возможно появление новых в результате волатильности цен на нефть и дополнительной девальвации рубля (Аганбегян, 2018; Аганбегян, 2019; Ершов, 2019; Илюхин, Пономарёва и др., 2019). Такая нео-

Аналитические показатели доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ*

Субъект РФ	Среднее значение за 2010–2017 гг., млн руб.	Абсолютный прирост, млн руб.	Прогноз на 2025 г. по сравнению с 2017 г., %
Курганская область	34400,5	1377,28	14–27
Челябинская область	141031,63	9794,38	23–44
Свердловская область	211716,68	14510,14	24–44
Тюменская область	156147,82	1912,64	7–9
ХМАО-Югра	221316,4	8816,3	27–30
ЯНАО	145492,45	11077,95	26–48

* Рассчитано авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 26.02.2020).

пределенность отрицательно воздействует на текущий бизнес и на инвестиционную активность, ограничивая тем самым возможности ускорения экономического роста. Упор должен быть сделан на внутренние источники роста.

По РФ средний темп прироста сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) деятельности организаций составил более 20 % ежегодно, по УрФО — около 10 %, по Курганской области — около 17 %, Свердловской области — более 50 %, лидирует Тюменская область — около 130 % (табл. 3).

Одним из основных факторов, которые тормозят инвестиционный рост, является общая стагнация рынков. Следствием этого становится недоверие бизнеса и его нежелание инвестировать. Если говорить о промышленном производстве, то среди факторов, ограничивающих экономический рост, на первый план действительно выходят неопределенность экономической ситуации и недостаточный уровень спроса внутри страны. Все это снижает склонность к инвестированию из прибыли.

О нежелании бизнеса активно инвестировать свидетельствует, как отмечается в экономической литературе, накопленный остаток средств нефинансовых организаций в коммерческих банках, объем которого достиг 30 трлн руб. Экономисты делают вывод: можно говорить и об отсутствии уверенности в перспективах роста, о формировании резервов на «черный день» и о нехватке хороших эффективных проектов (даже несмотря на снижение процентных ставок они все еще превышают средний уровень рентабельности в экономике) (Аганбегян, 2018; Аганбегян, 2019; Ершов, 2019).

Для краткосрочного ускорения экономического роста у правительства имеется набор стандартных инструментов, с помощью которых можно воздействовать на психологию и ожидания экономических агентов. В числе

мер, которые возможно использовать для стимулирования инвестиций, можно назвать стабильные налоговые условия, законопроекты о защите и поощрении капиталовложений, стабильность валютного курса. Другой путь — инвестиционный кредит банков.

При кажущемся обилии собственных средств фирмы вынуждены часто обращаться к финансовому рынку. От эффективности его функционирования зависит возможность получения фирмами кредита на развитие производства. Механизм денежной трансмиссии, который должен способствовать перемещению ликвидности из банковского сектора в реальный, в настоящее время неэффективен. Возникла насущная потребность внести коррективы в трансмиссионный механизм и обеспечить поступление образовавшегося в банковском секторе профицита ликвидности в реальную экономику.

Механизм денежной трансмиссии, который должен способствовать перемещению ликвидности из банковского сектора в реальный, в настоящее время неэффективен. Согласно данным, представленным в научной литературе, в банковском секторе сформировался профицит ликвидности, который составил 3–5 трлн руб., и средств организаций на счетах (около 30 трлн руб.), которые при правильном использовании механизмов денежной трансмиссии могут быть направлены в экономику (Ершов, 2019).

Как отмечают аналитики, избыточные средства организаций размещаются на депозитных счетах коммерческих банков или вложены в облигации Центробанка. ЦБ, в свою очередь, следуя политике таргетирования инфляции абсорбирует избыточную ликвидность с помощью своих инструментов, что не позволяет этим средствам поступать в реальную экономику и выполнять роль внутреннего фактора экономического роста. Речь идет о фактическом изъятии средств из экономики, что су-

жает финансовые возможности обеспечения роста (Моисеев, 2019; Миронов, 2019). Прирост денежной базы рубля в 2020–2023 гг. планируется на уровне 4 %, что во многом объясняется принятой ЦБ антиинфляционной политикой.

Для того чтобы повысить склонность фирм к инвестированию, российские экономисты неоднократно предлагали ввести инвестиционный налоговый вычет. С 2018 г. в ряде регионов уже проводится апробация данного инструмента инвестирования в нововведения (Свердловская область). Согласно условиям получения вычета, регионы применяют налоговый вычет самостоятельно, но компенсация будет осуществляться только при выполнении поставленных правительством условий: объем проектов будет ограничен сверху, в регионах должны быть созданы институты, обеспечивающие так называемый «инвестиционный стандарт», а также должен быть подготовлен портфель проектов, определяющих специфику профиля региона.

Экономисты еще два года назад предлагали за счет федеральных средств компенсировать регионам две трети выпадающих доходов от применения инвестиционного налогового вычета. Эта инициатива уже поддержана президентом, и правительство готовит соответствующий пакет документов.

Особую актуальность в условиях антироссийских санкций приобретает проблема «длинных» денег, в которых нуждается российская экономика. Как нам представляется, Банк России не уделяет решению этой проблемы достаточного внимания. Регулятор вполне может использовать имеющийся у него арсенал инструментов денежно-кредитной политики для формирования «длинных» ресурсов. К примеру, это может быть введение более льготных норм резервирования средств, соответствующих «длинному» размещению. Российские экономисты предлагают использовать опыт развитых стран в создании «длинных» денег, который предусматривает взаимодействие центрального банка и национального министерства финансов. Речь идет о том, что денежная база национальных валют этих стран формируется на основе бюджетных приоритетов, а главным покупателем выпускаемых госбумаг выступает центральный банк (Аганбегян, 2018, Аганбегян, 2019).

Реальные шаги для решения этой задачи уже сделаны. Итак, посредством взаимодействия Министерства финансов и ЦБ может быть сформирован значительный объем «длинных» денег на внутренней основе. Правительство

уже договорилось с ЦБ создать постоянно действующий механизм консультаций (совместно с Внешэкономбанком, Сбербанком, ВТБ и крупнейшими частными банками) для обеспечения макроэкономической стабильности. Реализация мер по разогреву рынков будет сопровождаться серьезным вливанием ликвидности в экономику, но сохраняя при этом низкий уровень инфляции.

Одним из возможных внутренних источников экономического роста называют дефицит бюджета. Предметом экономических дискуссий остается вопрос о допустимости дефицитного финансирования расходов бюджета в современной экономической ситуации. Участники дискуссии высказывают мнение о том, что дефицит бюджета можно рассматривать как фактор роста, а профицит оказывает обратное влияние (Аганбегян, 2018, Аганбегян, 2019; Илюхин, Пономарёва, 2017; Мау, 2019).

Отмечается, что стерилизация средств из экономики с помощью бюджетного правила, сопровождаемая сохранением профицита бюджета, приводит к косвенным изъятиям ресурсов и ограничению потребительского спроса.

Заметим, что еще Кейнс видел возможность дефицитного финансирования государственных расходов в качестве инструмента регулирования экономики во время депрессии. В этом случае дефицит бюджета является источником дополнительных средств, для его покрытия казначейство выпускает обычно долгосрочные ценные бумаги с низкой доходностью, которые крайне важны для формирования рынка ценных бумаг.

Для того чтобы профицит бюджета не ограничивал экономический рост, экономисты предлагают направлять средства на финансирование высокотехнологичных отраслей и сферы экономики знаний. Но это требует проведения соответствующих структурных преобразований.

В качестве внутренних источников роста экономисты предлагают также использовать часть золотовалютных резервов и Фонда национального благосостояния. Действительно, целесообразно рассмотреть использование части средств международных резервов, объем которых достиг 542,9 млрд долл. на 1 ноября 2019 г. По отношению международных резервов к затратам на импорт Россия превышает пороговые значения, установленные МВФ (2 месяца), в 10 раз¹. Из этих резервов ЦБ совместно с

¹ Путин В.В. Совещание по экономическим вопросам, 12 февраля 2020 года, Москва, Кремль [Электронный ресурс].

Внешэкономбанком может выделять средства для кредитования проектов с долгосрочной окупаемостью.

Что касается средств из Фонда национального благосостояния (ФНБ), они превышают пороговый уровень 7 % ВВП и согласно Бюджетному кодексу РФ и вполне могут инвестироваться. Однако МВФ советует вкладывать их в высококачественные иностранные активы, т. е. проводить стерилизацию финансовых ресурсов из российской экономики с размещением их в экономику развитых стран. Но Минтранс РФ уже подготовил перечень объектов транспортной инфраструктуры, строительство которых можно профинансировать за счет средств Фонда национального благосостояния. Общая стоимость проектов превышает 2 трлн рублей.

Все это свидетельствует о значительном потенциале роста монетизации отечественной экономики, основанного на внутренних источниках.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд существенных выводов и заключений. Главное — драйвером реализации национальных приоритетов становятся инвестиции, значительный рост которых должен обеспечить поступательные темпы экономического роста. Определяющую роль в обеспечении поступательных темпов экономического роста национальной и региональной экономики играет не столько рост инвестиций, сколько рост совокупной факторной производительности.

Повышение совокупной факторной производительности возможно только при условии использования достижений НТП. Для российской экономики это возможно только при форсированном переходе к инвестиционной модели роста. Запуск нового инвестиционного цикла предполагает опережающий рост основного капитала (высока изношенность оборудования) и технический прогресс. При этом важно учесть двойственную роль инвестиций в обеспечении экономического роста. С одной стороны, они создают производственные мощности, а с другой — стимулируют спрос через эффект мультипликатора. Этот эффект реализуется, как правило, через 3–5 лет.

Необходимо менять подходы к источникам инвестиций. Инвестиции фирм в новые научные исследования и разработки, как известно,

могут финансироваться либо за счет заработанной прибыли, либо за счет заемных средств. И если в нормально функционирующей экономике фирмы зарабатывают прибыль, достаточную для финансирования таких проектов, то в условиях рецессии прибыль снижается и собственных средств на эти цели уже не хватает. При эффективно работающих финансовых рынках фирмы имеют возможность получить на приемлемых условиях инвестиционный кредит банков.

От эффективности функционирования финансового рынка зависит возможность получения фирмами кредита на развитие производства. Механизм денежной трансмиссии, который должен способствовать перемещению ликвидности из банковского сектора в реальный, в настоящее время неэффективен. Возникла насущная потребность внести коррективы в трансмиссионный механизм и обеспечить поступление образовавшегося в банковском секторе профицита ликвидности в реальную экономику.

Посредством взаимодействия Министерства финансов и ЦБ может быть сформирован значительный объем «длинных» денег на внутренней основе. Правительство уже договорилось с ЦБ создать постоянно действующий механизм консультаций (совместно с Внешэкономбанком, Сбербанком, ВТБ и крупнейшими частными банками) для обеспечения макроэкономической стабильности. Реализация мер по разогреву рынков будет сопровождаться серьезным вливанием ликвидности в экономику, но сохраняя при этом низкий уровень инфляции.

Одним из возможных внутренних источников экономического роста называют дефицит бюджета. Предметом экономических дискуссий остается вопрос о допустимости дефицитного финансирования расходов бюджета в современной экономической ситуации. Использование дефицита бюджета позволит направлять средства на финансирование высокотехнологичных отраслей и сферы экономики знаний. Реализация этих процессов требует проведения соответствующих структурных преобразований. Таким образом, научная новизна исследования связана не с попытками предложения мер по достижению целевых показателей экономического роста, а с изменением макроэкономической стратегии.

В качестве внутренних источников роста необходимо также использовать часть золотовалютных резервов и Фонда национального благосостояния. Особенно актуальны предла-

гаемые меры по развитию макроэкономической стратегии для обеспечения устойчивого экономического роста в свете последних событий начала года на мировых и отечественных товарных и финансовых рынках. Следует отметить, что предлагаемая в статье мера по научно обоснованному использованию дефицита бюджета уже допускается Правительством РФ¹. Инвестиционное использование Фонда

национального благосостояния предлагает Президент РФ². Меры по качественному изменению использования источников экономического роста в кризисных условиях не только помогут их преодолеть, но и критично отнестись к определенным стереотипам макроэкономической политики государства.

¹ Силуанов спрогнозировал дефицит бюджета РФ на 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/есопому/2888027.html> (дата обращения: 20.03.2020).

² ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8011453> (дата обращения: 20.03.2020).

Список источников

- Аганбегян А. Г. Как преодолеть стагнацию и рецессию // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2017. — Т. 203. — № 1. — С. 58–74.
- Аганбегян А. Г. Возобновление социально-экономического роста: проблемы и перспективы // Среднерусский вестник общественных наук. — 2017. — Т. 12. — № 3. — С. 19–41.
- Аганбегян А. Г. На пути к цивилизованному рынку // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2018. — № 1. — С. 7–26.
- Аганбегян А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. — 2019. — № 1. — С. 1–13.
- Березинская О. Б., Ведев А. Л., Ставцева А. А. Инвестиции в основной капитал в современной экономической политике в России // Экономическое развитие России. — 2019. — № 12 — С. 8–14.
- Блохин А. А. Влияние институциональных различий на экономический рост // Проблемы прогнозирования. — 2019. — № 5. — С. 16–27.
- Буренин А. Пределы макроэкономической политики под углом зрения экономических кризисов // Экономическая политика. — 2019. — Т. 14. — № 1. — С. 76–91.
- Григорьев Л. М., Подругина А. В. Особенности циклических колебаний после Великой рецессии // Проблемы теории и практики управления. — 2016. — № 6. — С. 57–65.
- Григорьев Л. М., Макарова Е. А. Норма накопления и экономический рост: сдвиги после Великой рецессии // Вопросы экономики. — 2019. — № 12. — С. 24–46. — doi: 10.32609/0042-8736-2019-12-24-46.
- Еришов М. В., Танасова А. С. Мир и Россия: инфляция минимальна, экономический рост замедляется, риски повышаются // Вопросы экономики. — 2019. — № 12. — С. 5–23.
- Замулин О. А., Сонин К. И. Экономический рост: Нобелевская премия 2018 года // Вопросы экономики. — 2019. — № 1. — С. 11–36.
- Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. Формирование предпосылок долгосрочного роста: как их понимать? // Вопросы экономики. — 2014. — № 3. — С. 4–18.
- Илюхин А. А., Пономарева С. И., Илюхина С. В. Макроэкономический анализ прогноза бюджета Свердловской области в условиях роста российской экономики // Управленец. — 2017. — № 6. — С. 72–79.
- Илюхин А. А., Пономарева С. И. Бюджетная политика региона: в поисках макроэкономической устойчивости // Материалы IV Всероссийского симпозиума по региональной экономике / отв. ред. Ю. Г. Лаврикова. — Екатеринбург, 2017. — С. 47–50.
- Илюхин А. А., Пономарева С. И., Илюхина С. В. Экономический рост и фактор созидательного разрушения // Журнал экономической теории. — 2019. — № 4. — С. 630–639. — doi: 10.31063/2073-6517/2019.16-4.3.
- Мау В. А. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018–2019 гг. // Вопросы экономики. — 2019. — № 3. — С. 5–28.
- Миронов В. В. О диагностике текущего состояния российской экономики и среднесрочных перспективах ее роста // Вопросы экономики. — 2019. — № 2. — С. 5–35.
- Моисеев С. Р. Хайп вокруг (не)денежной (не)теории // Вопросы экономики. — 2019. — № 9. — С. 112–122.
- Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1–2030 гг.: очерки по макроэкономической истории. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. — 582 с.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 185 с.
- Орлова Н. В., Лаврова Н. А. Потенциальный рост как отражение перспектив российской экономики // Вопросы экономики. — 2019. — № 4. — С. 5–20.
- Павлов П. Н., Каукин А. С. Оценка совокупной факторной производительности российской экономики на основе методики BLS // Экономическое развитие России. — 2019. — Т. 26. — № 12. — С. 15–22.

Информация об авторах

Илюхин Алексей Александрович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и корпоративной экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: iluhiaa@usue.ru).

Пonomарева Светлана Ивановна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и корпоративной экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: PonomarevaSI@e1.ru).

Илюхина Светлана Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и статистики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: iluhisv@usue.ru).

For citation: Ilyukhin, A. A., Ponomareva, S. I., & Ilyukhina, S. V. (2020). Acceleration Potential of Economic Growth Based on Macroeconomic and Structural Policies. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 17 (2), 302-313

Ilyukhin A. A., Ponomareva S. I., Ilyukhina S. V.

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: iluhiaa@usue.ru)

Acceleration Potential of Economic Growth Based on Macroeconomic and Structural Policies

The article deals with measures of macroeconomic and structural policies that allow progressive economic growth of the Russian economy. We have tried to summarize the results of the scientific discussion, the subject of which is supply side economics, a new model of economic growth in the Russian economy. We have analyzed the new trends and the nature of the Russian economy's growth, combinations of its factors. The main attention is paid to identify the new trends in the economic growth and accumulations. We have considered the investment process in the Russian and regional economy and its new drivers. It is found that investment is a driver of the implementation of national priorities. The progressive economic growth stimulates significant growth in the investment. The special emphasis is placed on the assertion that the growth of total factor productivity is crucial for achieving progressive economic growth of national and regional economies. New sources of economic growth are considered, the mobilization of which will finance in fixed and human capital.

The article considers the evolution in macroeconomists' perspectives to the problem of slowdown in economic growth. We analyze the theories of exogenous and endogenous economic growth and conclude about the possibility of using them to develop a strategy for the progressive growth of the Russian economy. The budget deficit is one of the possible domestic source of economic growth. A change of macroeconomic strategy is the novelty of this research. The article suggests the use of budget deficit, which will fund high-technology industries and economy of knowledge. The part of the gold and foreign exchange reserves and the National Wealth Fund should be used as an internal source of economic growth.

Keywords: economic growth theory, sustainable development, endogenous and exogenous growth theory, macroeconomic and structural policies, economic behavior model, research methodology

References

- Aganbegyan, A. G. (2017). Kak preodolet' stagnatsiyu i recessiyu [How to overcome stagnation and recession]. *Nauchnye trudy Vol'nogo yekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the VEO], 203, 1, 58–74. (In Russ.)
- Aganbegyan A.G. (2017). Vozobnovlenie social'no-ekonomicheskogo rosta: problemy i perspektivy [Resuming socio-economic growth: problems and prospects]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. [Central Russian Journal of Social Sciences], 12, 3, 19–41. (In Russ.)
- Aganbegyan, A. G. (2018). Na puti k civilizovannomu rynku [On the way to the civilized market]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*. [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 1, 7–26. (In Russ.)
- Aganbegyan, A. G. (2019). O neotlozhnykh merakh po vozobnovleniyu social'no-ekonomicheskogo rosta [On immediate actions to reinvigorate social and economic growth]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], 1, 1–13. (In Russ.)
- Berezinskaya, O. B., Vedev, A. L., & Stavceva, A. A. (2019). Investitsii v osnovnoy kapital v sovremennoy ekonomicheskoy politike v Rossii [Investing in fixed capital in recent economic policy in Russia]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii* [Russian Economic Developments], 12, 8–14. (In Russ.)
- Blokhin, A. A. (2019). Vliyanie institutsional'nykh razlichiy na ekonomicheskii rost [Impact of institutional differences on economic growth]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], 5, 16–27. (In Russ.)
- Burenin, A. (2019). Predely makroekonomicheskoy politiki pod uglom zreniya ekonomicheskikh krizisov [The limits of macroeconomic policy under the eye of economic crisis]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy], 14, 76–91. (In Russ.)
- Grigoryev, L. M., & Podrugina, A. V. (2016). Osobennosti tsiklicheskiy kolebaniy posle Velikoy retsessii [The specific of cyclical fluctuations after the Great recession]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [International journal of Management theory and practice], 6, 57–65. (In Russ.)
- Grigoryev, L. M., & Makarova, E. A. (2019). Norma nakopleniya i ekonomicheskii rost: sdvigi posle Velikoy retsessii [Savings rate and economic growth: shifts after the great recession]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy Ekonomiki], 12, 24–46. DOI: 10.32609/0042–8736–2019–12- 24–46 (In Russ.)

Ershov, M. V., & Tanasova, A. S. (2019). Mir i Rossiya: inflyatsiya minimal'na, ekonomicheskiy rost zamedlyaetsya, riski povyshayutsya [The world and Russia: inflation is minimal, economic growth is slowing, risks are rising]. *Voprosy ekonomiki [Voprosy Ekonomiki]*, 12, 5–23. (In Russ.)

Zamulin, O. A., & Sonin, K. I. (2019). Ekonomicheskiy rost: Nobelevskaya premiya 2018 goda [Economic growth: Nobel prize in economic sciences 2018 and the lessons for Russia]. *Voprosy ekonomiki [Voprosy Ekonomiki]*, 1, 11–36. (In Russ.)

Idrisov, G., & Sinelnikov-Murylev, S. (2014). Formirovanie predposylok dolgosrochnogo rosta: kak ikh ponimat' [Forming sources of long-run growth: how to understand them?]. *Voprosy ekonomiki [Voprosy Ekonomiki]*, 3, 4–20. (In Russ.)

Ilyukhin, A. A., Ponomaryova, S. I., & Ilyukhina, S. V. (2017). Makroekonomicheskiy analiz prognoza byudzheta Sverdlovskoy oblasti v usloviyakh rosta rossiyskoy ekonomiki [Macroeconomic Analysis of Sverdlovsk Oblast Budget Forecast in the Context of Economic Growth in Russia]. *Upravlenets [Upravlenets — The Manager]*, 6, 72–79. (In Russ.)

Ilyukhin, A. A., & Ponomaryova, S. I. (2017). Byudzhelnaya politika regiona: v poiskakh makroekonomicheskoy ustoychivosti [Regional budget policy: in search of macroeconomic stability]. *Materialy IV vserossiyskogo simpoziuma po regional'noy ekonomike. Otvetstvennyy redaktor Yu. G. Lavrikova [Proceedings of the IV all-Russian Symposium on regional Economics. Responsible editor Yu. G. Lavrikova]*, 47–50. (In Russ.)

Ilyukhin, A. A., Ponomaryova, S. I., & Ilyukhina, S. V. (2019). Ekonomicheskiy rost i faktor sozidatel'nogo razrusheniya [Economic growth and the factor of creative destruction]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [The Russian Journal of the Economic Theory]*, 4, 630–639. DOI: 10.31063/2073–6517/2019.16–4.3 (In Russ.)

Mau, V. A. (2019). Natsional'nye tseli i model' ekonomicheskogo rosta: novoe v sotsial'no-ekonomicheskoy politike Rossii v 2018–2019 gg. [National goals and model of economic growth: new in the Russian socio-economic policy of 2018–2019]. *Voprosy ekonomiki [Voprosy Ekonomiki]*, 3, 5–28. (In Russ.)

Mironov, V. V. (2019). O diagnostike tekushchego sostoyaniya rossiyskoy ekonomiki i srednesrochnnykh perspektivakh ee rosta [On the diagnostics of the current state of the Russian economy and its medium-term growth prospects]. *Voprosy ekonomiki [Voprosy Ekonomiki]*, 2, 5–35. (In Russ.)

Moiseev, S. R. (2019). Khayp vokrug (ne)denezhnoy (ne)teorii [Hype around (non)monetary (non)theory]. *Voprosy ekonomiki [Voprosy Ekonomiki]*, 9, 112–122. (In Russ.)

Maddison, A. (2015). *Kontury mirovoy ekonomiki v 1–2030 gg.: ocherki po makroekonomicheskoy istorii [Contours of the world economy 1–2030 AD: essays in macro-economic history]*. Moscow, Russia: Izd-vo Instituta Gaydara, 582. (In Russ.)

North, D. (1997). *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki [Institutions, institutional change and economic performance]*. Moscow, Russia: Fond ekonomicheskoy knigi 'Nachala', 185. (In Russ.)

Orlova, N. V., & Lavrova, N. A. (2019). Potentsial'nyy rost kak otrazhenie perspektiv rossiyskoy ekonomiki [Potential output as a reflection of Russian economy perspectives]. *Voprosy ekonomiki [Voprosy Ekonomiki]*, 4, 5–20. (In Russ.)

Pavlov P. N., & Kaukin A. S. (2019). Otsenka sovokupnoy faktornoy proizvoditel'nosti rossiyskoy ekonomiki na osnove metodiki BLS [Measurement of total factor productivity growth in Russia with U. S. BLS methodology]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii [Russian Economic Developments]*, 26, 12, 15–22. (In Russ.)

Authors

Alexey Alexandrovich Ilyukhin — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory and Corporate Economy, Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: iluhiaa@usue.ru).

Svetlana Ivanovna Ponomareva — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory and Corporate Economy, Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: PonomarevaSI@e1.ru).

Svetlana Viktorovna Ilyukhina — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Information Technology and Statistics, Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: iluhisv@usue.ru).